

ИВАН ЛЮБЕНКО

ЗНАК САТАНЫ

Ставрополь-Губернский
Успенская кладбищенская церковь.

Иван Любенко

Знак сатаны

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

Любенко И. И.

Знак сатаны / И. И. Любенко — «Автор», 2017

«...Присяжный поверенный Ставропольского Округного суда Клим Пантелеевич Ардашев отложил дневник, поднялся из-за стола и стал рассматривать улицу. Неожиданно перед домом остановились сани. Из них выбрался доктор Нижегородцев. По лицу медика было видно, что он чем-то озабочен. Расплатившись с возницей и отряхнув с пальто снег, частнопрактикующий врач шагнул к входной двери. Раздался звонок. Ардашев направился в переднюю, но горничная оказалась проворнее и уже принимала у гостя одежду...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Любенко И. И., 2017
© Автор, 2017

Иван Любенко

Знак сатаны

© Любенко И., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

I

«Зима уже на исходе. Пройдет еще пара дней, и наступит последний холодный месяц. А там и весна. Город скинет с себя белое покрывало и, проснувшись, будет казаться серым и неумытым, как уставший солдат в окопе. А потом, через месяц-другой, приободрится и наденет парадный мундир. Тотчас же запахнет молодой травой, душистой сиренью, запоют скворцы, а высоко в небе беспокойные стрижи начнут вычерчивать латинские литеры: от простых «V» и «L» до замысловатых «X», «Y», «Z». Уже в апреле солнце будет греть не только землю, но и души горожан. Только все это будет позже. А пока Ставрополь укутался в снег, точно в плед, и тихо дремлет, как старый вояка перед камином. Что ему снится? Лихие сабельные атаки под началом доблестного генерала Ермолова? А может, первый бал в Офицерском собрании?.. Временами отставной офицер вздрагивает и просыпается, но опять проваливается в мягкий, как пух, сон. Его будит скрежет фанерных лопат, обитых для прочности тонкой железной полосой. Снег идет уже третий день. Дворники в овчинных тулупах и мохнатых шапках трудятся с ночи до утра. Отдохнут немного, попьют чаю и опять примутся за работу. А утром, когда в домах едва затеплятся желтые огоньки керосиновых ламп, Николаевский проспект будет прибран и готов к новому дню, как 81-й Самурский пехотный полк к парадному смотру. И даже оконные стекла, под стать городу-крепости, дадут морозу разрисовать себя витиеватыми узорами из былинных народных преданий.

Января 30 дня, 1909 года».

Присяжный поверенный Ставропольского Окружного суда Клим Пантелеевич Ардашев отложил дневник, поднялся из-за стола и стал рассматривать улицу.

Неожиданно перед домом остановились сани. Из них выбрался доктор Нижегородцев. По лицу медика было видно, что он чем-то озабочен. Расплатившись с возницей и отряхнув с пальто снег, частнопрактикующий врач шагнул к входной двери. Раздался звонок. Ардашев направился в переднюю, но горничная оказалась проворнее и уже принимала у гостя одежду.

– Простите великодушно, что потревожил вас в субботу, да еще в полдень. Всем известно, что в это время вы заняты литературными трудами. Однако я уже второй день не могу найти покоя. Тут, знаете ли, странное дело приключилось...

– И не думайте извиняться, мой друг. Пройдемте в кабинет. Там все и расскажете, и вишневой наливочки отведаете, – проговорил Ардашев и, повернувшись к прислуге, велел: – Варвара, нам, как всегда: осетинского сыру и вишневки, но только той, что приготовлена по рецепту Вероники Альбертовны.

– Так другую и не держим, – развела руками молодая и стройная горничная.

– Вот и хорошо, – отшутился Ардашев. – Нам другой и не надобно.

Не успел Нижегородцев усесться в кресло, как на маленьком столике появилось угощение.

Клим Пантелеевич наполнил рюмки и, сделав, несколько глотков, оттенил вкус наливки кусочком сыра. Доктор выпил разом, точно это была не наливка, а водка, и закусывать не стал.

Промокнув губы салфеткой, Ардашев заметил:

– Вижу, вы и впрямь не на шутку встревожены. Итак, я вас слушаю.

– Вы знали купца первой гильдии Тяглова?

– Это тот, что третьего дня застрелился?

– Он самый. Я тут странную деталь узнал: оказывается, перед смертью негоциант снял со счета в банке всю наличность. А потом пришел домой и покончил с собой. Те деньги так и не нашлись. В доме, конечно, были еще ассигнации, но они как лежали в сейфе, так и лежат.

– Может, из-за долгов?

– Да что вы! – Доктор даже подпрыгнул в кресле от возмущения. – Это ему все были должны! У него одной недвижимости в городе – дай Бог каждому... Нет, тут что-то другое...

– Простите, Николай Петрович, но для выяснения всяческих подозрений существует полиция, сыскное отделение, возглавляемое Ефимом Андреевичем Поляничко, судебные следователи, в конце концов... Вот они пусть и занимаются выяснением всех обстоятельств смерти. Вы-то чего переживаете? Насколько мне известно, покойный Федор Тимофеевич вам ни близким родственником, ни свойственником не приходился. Помнится, и я познакомился с ним за ломберным столиком в Коммерческом клубе.

– Вы правы. Но человек он был в высшей степени порядочный. Такого среди богатого купечества не сыщешь. Не живоглот какой-нибудь, не сквальга, а меценат, даритель... Еще до вашего переезда в Ставрополь на его деньги Александровскую больницу для умалишенных построили, да и вашей родной Успенской церкви немало жертвовал. А о приютах для бездомных я уж и не говорю. Не умер бы – всенепрременно стал бы почетным гражданином города. Да, в картишки поигрывал, азартен был, но, как говорится, кто не грешил, тот и Богу не маливался.

– Хорошо. – Клим Пантелеевич налил гостю новую порцию наливки и заметил: – Допустим, вы хотите понять причины суицида. Но что вам это даст? Я же читал в «Северокавказском крае», что Федор Тимофеевич находился в своем кабинете и кроме него, жены и одной прислуги никого другого в доме не было. Даже из короткой газетной заметки ясно, что главный признак самоубийства (оружие рядом с трупом) налицо. Более того, пуля вошла в правый висок. Стало быть, сомнений нет – чистое самоубийство.

Ардашев выпил полрюмки, отправил в рот маленький кусочек сыра и, ожидая ответа, внимательно посмотрел на собеседника. На этот раз врач к наливке не притронулся. Разделяя слова, как обычно делают гимназические учителя, втолковывая непонятливым школярам прописные истины, он принялся объяснять:

– Все... так... как... вы... сказали, за исключением... некоторых... моментов, а именно: в доме покойного Тяглова стали происходить загадочные и необъяснимые явления, словно там поселилась нечистая сила. Стоит Елене Ивановне заплакать, как вдруг разлетается вдребезги тарелка или звенит окно, будто камешек бросили. А ночью она чувствует, что кто-то спит рядом с ней, но никого не видит. Уж и горничную просила расположиться на ночлег в ее спальне, да только та, услышав в полночь тяжелые шаги на лестнице, вообще сбежала и служить у нее отказалась, даже за расчетом не пришла.

– Ого! «Человек-невидимка» из рассказа Герберта Уэллса поселился на Воробьевке, – рассмеялся Ардашев. – Ведь там, кажется, находится дом вдовы? Уважаемый доктор, мало того что вы, будучи врачом, верите всяким небылицам, так еще их и распространяете. Неужто забыли историю с «Замком привидений» на Баятинской, сто? Тогда ведь тоже уверяли меня,

что в окнах появляется Апраксия, умершая дочь купца Щегловитова, облаченная в подвенечное платье. А что на деле оказалось? Помните?

– Как не помнить, – вздохнул Николай Петрович. – Проспорил вам ящик мартелевского коньяку... Но все-таки, Клим Пантелеевич, не могли бы вы навестить вдову и осмотреть дом? Это даже не я, это Ангелина Тихоновна просит. Они с Еленой Ивановной давно дружат.

Ардашев грустно заметил:

– А вот это, мой друг, – запрещенный прием. Знаете ведь, что не могу вашей супружнице отказать... Ладно, так и быть. Схожу завтра на воскресную службу и к одиннадцати навещу вдову. Только извольте известить ее об этом сегодня.

– Так я прямо сейчас и отправлюсь домой, – просиял доктор.

– А зачем так спешить? Могли бы и в шахматы партию-другую сыграть.

– Благодарю, но лучше быстрее обрадую Елену Ивановну. Она ждет не дожидается моего возвращения.

– Так она у вас, что ли?

– Ну да, – с легким оттенком стеснения признался доктор. – С самого утра уговаривала меня, чтобы я к вам съездил. Я было отнекивался, зная ваше отношение ко всякого рода «чертовщине», но потом сдался.

– Ох и выют, скажу я вам, из нас дамы веревки, и даже не веревки, а корабельные канаты! – пошутил хозяин дома. – В таком разе поезжайте. Шахматы от нас никуда не денутся.

Проводив Нижегородцева, Клим Пантелеевич вернулся в кабинет, поднял трубку и попросил соединить его с начальником сыскного отделения города. Тот, к счастью, оказался на месте.

– А! Клим Пантелеевич! Рад слышать. Давненько наши тропинки не пересекались, – приветствовал адвоката сыщик. – Чем могу служить?

– Прочитал в газете о самоубийстве купца Тяглова. Дай, думаю, позвоню и узнаю, не левшой ли он был?

– Ай да присяжный поверенный, ай да шутник, – рассмеялся Поляничко. – Думаете, мы лаптем щи хлебаем да телушку огурцом режем? Нет, господа адвокаты, не дождетесь! Кроме найденного на месте самоубийства браунинга, на правом виске обнаружен четкий пороховой след, и пуля вышла навывлет. Помещение осмотрено со всей скрупулезностью: окна на зиму законопачены и никакого потаенного хода, кроме обычного погреба, в доме нет. Имеются лишь парадная дверь и выход в сад, кой на момент убийства был закрыт изнутри на засов. Опросили супругу и горничную. Обе, услышав выстрел, бросились в кабинет и увидели труп. Как понимаете, оснований возбуждать уголовное дело у судебного следователя Леечкина не было, и потому мы дали разрешение на погребение. А что этот заурядный случай так вас волнует? Не утаивайте, поведайте старику, как на исповеди. Иль секрет?

– Нет никакого секрета. Узнал от доктора Нижегородцева, что покойный перед смертью снял в банке всю наличность. Дома жена этих денег не нашла, Остались лишь те, что хранились в сейфе.

– Нам об этом факте известно, но это не наш резон – копаться в личных делах самоубийцы. Полиция такими вопросами не занимается. Кто его знает, какие у него были долги или, может, мамзельки высокооплачиваемые имелись? Взял одну красотулю да и осчастливил на всю жизнь. А почему бы и нет?

– А с кассиром беседовали? – не обращая внимания на иронию собеседника, осведомился Ардашев.

– Обижаете! Не только кассира, но и управляющего отделением Волжско-Камского коммерческого банка под протокол опросили. Такие клиенты, как Тяглов, у кассового окошка не стоят. Им наличность приносят с поклоном и кофею предлагают откушать прямо в начальственном кабинете-с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.